

Наворот

Почему любовь между людьми разных социальных слоев зла? На примере романа Джека Лондона «Мартин Иден»

Анна Карпец

Московская высшая школа социальных
и экономических наук (Шанинка),
Россия, annakarpec@gmail.com.

Ключевые слова: социология власти; «Мартин Иден»;
классовое неравенство; габитус; формы капиталов.

Мудрость произведений классической литературы вечна, чего не всегда скажешь о любви, соединяющей два сердца. На первый взгляд, роман «Мартин Иден» — это всем нам знакомая история о внутренней силе человека, готового пойти на все для достижения поставленной цели, и о том, как его наивная мечта разбивается о реальность. Это история

несчастной любви между девушкой из высшего общества и обычным моряком. Я предлагаю взглянуть на данный роман с точки зрения теорий социологии власти и неравенства, чтобы показать, как на самом деле на нас влияет наше социальное окружение и как привитые обществом ценности контролируют наши взгляды и желания вопреки воле и силе любви.

Если хочешь вести людей на смерть, скажи им, что ведешь их к славе.

Шарль Морис де Талейран-Перигор

Введение

МАРТИН Иден — двадцатилетний коренастый моряк из семьи с достатком ниже среднего, проживающий жизнь простого рабочего¹. Однако один день и одна роковая встреча безвозвратно меняют его жизнь. Из среды синих воротничков, работяг, которые не разбираются в поэзии и не соблюдают элементарные правила гигиены, юноша попадает в дом представителей буржуазного класса и влюбляется в девушку, ради которой решает познать все науки мира, лишь бы войти в ее общество и быть достойным ее руки и сердца. Обычная на первый взгляд история личностного роста «из грязи — в князи» оборачивается для главного героя не успехом, а трагедией. Я же имею целью показать, почему с точки зрения социологии затея целеустремленного Мартина жить долго и счастливо с Руфь не имела шансов на успех.

Сквозь страницы романа

Действие происходит в Окленде, штат Калифорния, в начале XX века. В завязке романа Мартин спасает молодого аристократа Артура Морза от группы хулиганов. В качестве благодарности тот зовет моряка к себе в особняк на обед. Там Мартин Иден с первого взгляда влюбляется в грациозную Руфь, сестру Артура. Однако для моряка становится очевидной разница в их быте, образе жизни и привычках. Артур ведет себя снисходительно и скрытно старается поддеть Мартина за его «дикарство». Руфь же испытывает жалостливые чувства к бедноте картины мира рабочего. Свою завидную ситуацию понимает и сам моряк, поэтому, чтобы быть достойным руки и сердца Руфь, он ставит цель стать равным ее буржуазному обществу.

1. См.: *Лондон Дж.* Мартин Иден. М.: АСТ, 2022. С. 30–39.

С их первой встречи Мартин начинает накапливать первый культурный капитал согласно ценностям американского общества эпохи начала XX века: знания в поэзии и литературе. Понятие культурного капитала в 1970-е годы ввел социолог Пьер Бурдьё, чтобы описать процесс накопления человеком знаний и навыков, необходимых для получения наибольших выгод от социальной жизни в обществе². К этому типу капитала относятся как инкорпорированные, невидимые ресурсы: высшее образование, знание культуры и традиций своей социальной группы, так и особые материальные объекты, например, книги в домашней библиотеке или предметы искусства, которые отражают статус владельца. Человек аккумулирует культурный капитал в течение всей жизни, но темп накопления регулируется статусом и социальной средой. Доступ к некоторым формам культурного капитала закрыт или ограничен для низших слоев общества. Не каждый моряк способен позволить себе поход в оперу или обширную домашнюю библиотеку. Таким образом, проблема с неравномерным доступом к культурному капиталу среди разных социальных классов играет важную роль в воспроизводстве неравенства. Этот факт также отражается автором на страницах романа.

Так, Мартин понимает, что одного желания погрузиться с головой в чтение литературы недостаточно, ему нужны деньги для приобретения книг. Чтобы заработать больше средств, он устраивается в прачечную. Работа оказывается для него чересчур тяжелой как в физическом, так и в эмоциональном плане. Он работает целыми днями, не оставляя времени и сил для главной цели — саморазвития, и все равно зарабатывает недостаточно. На данном этапе он не может преодолеть барьер своих возможностей, тех видов заработка, которые ему доступны как представителю рабочего класса. В конечном итоге он принимает решение вести аскетический образ жизни подобно главному герою гоголевской «Шинели» и начинает экономить на еде и одежде³.

В конце концов Мартин добивается своего и начинает читать книги одну за другой, словно он — рядовой моряк, а капитан ледекола. Он также увлекается философией и изучает правила этикета. Но спустя дюжину прочитанных книг Мартин замечает, что

2. Bourdieu P. Forms of Capital // Journal of Economic Sociology. 2002. Vol. 3. № 5. P. 60–74.

3. Гоголь Н. В. Шинель. Петербургские повести. М.: АСТ, 2018.

писатели-современники искажают нрав и жизнь простого народа, пишут поверхностно, со стороны. Ввиду чего он решает начать писать сам.

Мартин не оставляет визитов в дом семьи Морзов. Он хочет чаще видаться с возлюбленной. Кроме того, знания и манеры Мартина постепенно улучшаются, и он все больше влюбляет в себя Руфь. Ей интересно обучать его мудрым вещам и радоваться своим успехам над подопечным. Она видит в нем писательский талант и потенциал, но пытается убедить, что современным читателям интереснее воображать о роскоши и богатстве, атрибутах «американской трагедии», а не скорбеть о нелегкой жизни рабочих и бедняков. Мартин не отступает от своего, хоть издательства одно за другим, как предсказала его спутница, отказывают ему в печати.

Неудачи начинающего писателя связаны с тем, что одного культурного капитала для успешной жизни в аристократическом обществе недостаточно: нужны и другие виды ресурсов. Один из них, социальный капитал, зависит от количества и качества связей с другими людьми и дает человеку преимущества и очки к коллективному признанию, открывает возможности личного и карьерного роста, особенно если эти знакомства распределены по разным социальным кругам⁴. Экономический капитал относится к экономическим институтам: деньгам, ценным бумагам и собственности, например, владению хлебной лавкой и особняком с яхтой. И последний тип капитала, о котором пишет Бурдьё, — символический, выраженный в репутации и общественном признании⁵. В теории французского социолога тот, кто обладает большим количеством разных видов капитала, обладает большей властью и успехом в обществе.

Во втором акте романа юноша старается до изнеможения: читает и пишет тексты без перерывов на обед и сон. Но достигает прогресса Мартин, лишь когда начинает постепенно накапливать социальный капитал и находит друга-аристократа в лице Рэсса Брисседена, который поддерживает его стремление стать известным писателем и помогает ему выйти на перспективное издательство. Срабатывает концепция о силе слабых связей американского социолога Марка Грановеттера, согласно которой малознакомые люди могут предоставить больше

4. Бурдьё П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. С. 43–115.

5. Там же. С. 86–87.

возможностей и информации для человека, чем его близкие друзья и родственники⁶. Дело в том, что близкие люди образуют замкнутый круг общения с примерно одинаковыми интересами и биографией и при этом имеют меньше возможностей привнести что-то новое, а самые уникальные и перспективные предложения, согласно концепции Грановеттера, поступают к нам именно от людей из внешних социальных групп, с которыми мы редко взаимодействуем⁷.

Наконец книги Мартина начинают издаваться, а культурный капитал трансформируется в символический и экономический. Юного писателя начинают замечать более крупные журналы, он получает свои очки славы и доход, оплачивает все долги, но самое главное — завоевывает женское внимание Руфь. Спустя время уже обогатившийся и устоявшийся на рынке писательства Мартин делает предложение даме сердца. Однако Руфь по велению родителей, которые не были согласны принять в семью зятя низкого происхождения, просит возлюбленного подождать с помолвкой. Дело в том, что Морзы все еще считают его аутсайдером. Несмотря на это молодые живут в любви и достатке.

И будь Руфь принцессой, а Мартин — бременским музыкантом, они могли бы жить вместе до самой старости. Однако влияние социальных норм в романе оказывается сильнее влияния сказочного «и жили они долго и счастливо». Кульминация романа знаменует моральное падение героя. Мартина пытаются завлечь в политику и подначить писать провокационные статьи. Получив с его стороны отказ, один общественный деятель пишет сатирическую статью о юном писателе. И, как говорится, «славу ищут всю жизнь, а теряют в один день» — так и произошло у нашего моряка из высшего общества.

Мартин Иден теряет как признание читателей, так и сердце Руфь. С детства привыкшая к жизни в роскоши и несогласная выйти замуж за человека без устойчивого достатка и престижа, она разрывает их союз. Несмотря на совместные старания сделать Мартина достойным главой буржуазной семьи, оба героя понимают, что это невозможно.

Она полюбила его за него самого, это бесспорно. Но как бы он ни был ей дорог, буржуазная мера ценностей для нее дороже⁸.

6. *Granovetter M. The Strength of Weak Ties // American journal of sociology. 1973. Vol. 78. № 6. P. 1360–1380.*

7. Там же.

8. См.: *Лондон Дж. Указ. соч. С. 410.*

Так Мартин в погоне за мечтой стать равным Руфь, своим в ее обществе, лишается смысла жизни.

Кто виноват?

Тема власти и неравенства изучалась социальными учеными еще с домодернистского времени. Существует много видов неравенства, мы рассмотрим актуальное для нашего случая — классовое. По теории американского социолога Торстейна Веблена, в каждой эпохе, начиная с возникновения института собственности, в обществах сосуществуют хищный и низший классы⁹. Хищный класс, к которому можно отнести семью Руфь, отличается от низшего класса, к которому принадлежит Мартин, неравномерным распределением капиталов и доступом к власти. В экономической сфере эта разница заметна в специализации труда представителей разных по статусу классов: например, интеллектуальные профессии характерны для членов праздного класса, а производственные — для рабочего¹⁰. Поэтому со времен древних сообществ существует дихотомия достойных и недостойных видов труда в соответствии с социальным статусом человека. Например, в феодальной Европе престижным и достойным для праздного класса являлась военная служба, что характерно и для общества XX века в США. Ручной труд и ведение домашнего хозяйства, наоборот, считались недостойными. Вот почему родители Руфь, чтобы возвысить зятя по статусу, пытаются отправить его на военную службу в армию. Такая строгая специализация создает общественное представление об идеальном члене каждого класса, его внешних и интеллектуальных способностях, а также категориях деятельности, которые считаются неприемлемыми и нехарактерными для представителей отдельных групп¹¹. Принято считать, что аристократ имеет утонченные черты фигуры, строгий стиль в одежде и интеллектуальные способности, тогда как для разнорабочего важна физическая сила и выносливость.

Попытка Мартина переквалифицироваться из моряков в писатели, перейти от производственной специализации к интеллектуальному труду вызвала предсказуемые насмешки представителей буржуазного общества в силу внутренней солидарности и чув-

9. Веблен Т. Теория праздного класса. СПб.: Азбука, 2022.

10. Там же. С. 87–104.

11. Там же.

ства уникальности членов аристократического класса, закрытости их сообщества. Они готовы взаимодействовать и помогать тем, кого считают своими и похожими на себя, но к остальным склонны относиться как к непросвещенным дикарям, людям более низкого статуса и скудных интеллектуальных способностей, как верно подмечает автор романа.

Помимо рода профессиональной деятельности представителей праздного и рабочего классов отличает стиль жизни. Первые не получают практической пользы от знаний в искусстве, литературе и театре — их ценность символична: так члены группы подтверждают свою праздность, свободу и безделье, демонстрируя статус¹². Праздность аристократов выражается в практической бесполезности гедонистической жизни. Для работающего класса же характерно стремление к получению практических знаний и навыков, которые помогут им выжить. Если бы представители низшего класса тратили свое время и энергию на познания в области литературы и искусства, у них едва бы оставался внутренний ресурс зарабатывать себе на хлеб. Случай Мартина, который пытается одновременно работать в прачечной и писать книги, — наглядный тому пример.

Классовое разделение существует не только ввиду неравномерного распределения силы и власти, но и капиталов. В капиталистическом обществе современного типа принадлежность к праздному классу выражается не столько в денежном эквиваленте, сколько в накопленном культурном капитале и специфическом его выражении¹³. Так, грамотность, начитанность и знания философии, накопленные Мартином, являются его культурным капиталом в *инкорпорированном* состоянии, а написанные им книги и статьи — в *объективированном*, товарном¹⁴. Когда Мартина впервые замечает крупное издательство, он трансформирует свой культурный капитал в символический, а благодаря уже накопленным навыкам и работе он завоевывает славу и признание, но не справляется с сохранением авторитета. Мартин ставит свои убеждения выше чужого одобрения, но тем самым лишает себя шанса на жизнь в достатке с возлюбленной, которая по своей натуре не может жить вне роскоши. Кого же винить в расста-

12. Там же. С. 42.

13. Huang X. Understanding Bourdieu — Cultural Capital and Habitus // Review of European Studies. 2019. Vol. 11. № 3. P. 45–49.

14. Bourdieu P. Forms of Capital // Journal of Economic Sociology. 2002. Vol. 3. № 5. P. 60–74.

вании пары: меркантильную аристократку или целеустремленно-го, но недалёковидного писателя?

Давайте пофантазируем: что, если бы Мартин и Руфь при сохранении своего изначального происхождения были знакомы с детства и учились в одной школе, имели одних и тех же учителей и накапливали культурный капитал вместе? Был бы тогда шанс на счастливый брак по любви?

Вслед за Бурдьё мой ответ — нет. Дело в разности не только капиталов, но и в типичном для их времени габитусе. Габитус — набор структурных диспозиций, вложенных в человека в соответствии с правилами внешнего мира. Появившись на свет, человек наследует те практики, которые были введены в обиход до него. Например, Руфь — дочь буржуазных родителей, а Мартин — сын людей из низшего общества. Дети, растущие в разных социальных средах, еще при первичной социализации приобретают специфические для их среды паттерны поведения, привычки и устойчивые способы реагирования в социальных ситуациях. Это все и есть габитус, который формируется под влиянием среды, в которой человек живет, приобретает жизненный опыт и специфический взгляд на мир, на самого себя.

Габитус, таким образом, дает понимание своего места в социальном пространстве и доступных по статусу практик¹⁵. В зависимости от позиции в социальном поле человек получает набор диспозиций — габитус, который воспроизводит структуры социального пространства: правила, практики и паттерны поведения. Бурдьё делит позиции в социальном пространстве по принципу дифференциации и распределения по классам: на доминирующую и подчиненную¹⁶. Люди сосуществуют в пространстве каждый на своем месте. Ребенок, родившийся в семье кузнеца, скорее всего, тоже станет кузнецом или работником смежной профессии. Люди, пусть безотчетно и ошибочно, но понимают, каких высот они могут достичь, а какие им недоступны в силу происхождения и опыта, позиции в структуре общества. На практике невозможно одновременно занимать две противоположные позиции, так как это противоречит структуре социального пространства, устроенного так, что наш главный герой не может обладать той же властью и раз-

15. Социальное пространство, по Бурдьё, — совокупность социальных полей, образованных путем борьбы людей за власть. А поля, в свою очередь, — системы социальных отношений между позициями, занимаемыми агентами, людьми. Подробнее см.: *Бурдьё П.* Указ. соч.

16. Там же. С. 43–54.

мером капиталов, что и семья Морзов. Даже если финансово он смог достичь поставленных им высот, символический капитал, доверие и престиж Мартин не завоевал. Для людей характерно воспроизводство привычных и уже устоявшихся в структуре общества практик и моделей поведения. Буржуазное общество не приняло Мартина в свой круг, даже его возлюбленная не могла пренебречь привычным укладом жизни и происхождением.

Таким образом, габитус, опыт представителей разных классов, даже если их жизненные пути пересекаются и движутся параллельно, различен. Хотя наши героини к концу романа и имели примерно одинаковый культурный и даже экономический капитал, габитус — это скульптура социальная и не может быть вылеплена своими руками. Простыми словами, яблоко от яблони недалеко падает.

Вывод

Таков социологический ответ на вопрос, почему Мартин Иден хоть и смог интеллектуально сравниться с представителями праздного класса, все же не преодолел нерушимость ценностей своей возлюбленной, сформированных буржуазным обществом. К концу романа у Мартина накоплено определенное количество разных видов капитала, но оценка того, достаточно ли этого капитала, все же остается делом габитуса как главной призмы, через которую Руфь видит мир. Ее габитус нельзя назвать плохим или хорошим. Просто в ее мировоззрении человек из более низкого класса по определению не способен соответствовать ее представлениям об идеальном муже.

Ей нужна была роскошь и стабильность, которую Мартин, даже будучи писателем, дать не мог. Он был ей мил до тех пор, пока был обеспечен и признан публикой. Любви не все происхождения покорны.

Она будет любить вас, Мартин, но свою жалкую мораль она будет любить еще больше¹⁷.

Вопрос о том, стоит ли обвинять Руфь в ее неискренней любви, — спорный и остается выбором каждого читателя. Здесь я лишь показала, что порой установки и образ жизни, возвращенные социумом в человеке, оказываются сильнее сколь угодно светлых индивидуальных чувств.

17. См.: *Лондон Дж.* Указ. соч. С. 314.

Библиография

- Бурдьё П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001.
- Веблен Т. Теория праздного класса. СПб.: Азбука, 2022.
- Гоголь Н. В. Шинель. Петербургские повести. М.: АСТ, 2018.
- Лондон Дж. Мартин Иден. М.: АСТ, 2022.
- Bourdieu P. Forms of Capital // Journal of Economic Sociology. 2002. Vol. 3. № 5. P. 60–74.
- Granovetter M. The strength of weak ties // American journal of sociology. 1973. Vol. 78. № 6. P. 1360–1380.
- Huang X. Understanding Bourdieu — Cultural Capital and Habitus // Review of European Studies. 2019. Vol. 11. № 3. P. 45–49.

WHY IS LOVE BETWEEN PEOPLE OF DIFFERENT SOCIAL CLASSES EVIL? ON THE EXAMPLE OF THE JACK LONDON'S NOVEL *MARTIN EDEN*

ANNA KARPETS. Moscow School of Social and Economic Sciences (MSEES), Russia,
annakarpecc@gmail.com.

Keywords: Power studies; *Martin Eden*; class inequality; habitus; forms of capital.

The wisdom of classical literature is eternal, which we cannot always say about the love connection between two hearts. At first glance, the Jack London's novel *Martin Eden* is a familiar story about the inner strength of a man who is ready to do anything to achieve his goal and how this naive dream breaks into reality. This is a story of unhappy love between a girl from the highest society and an ordinary sailor. I propose to look at this novel from the point of view of the sociology of power and inequality in order to show how our social environment affects us and how the values instilled by society control our views and desires against the will and power of love.

DOI: 10.17323/0869-5377-2024-4-56-66

References

- Bourdieu P. Forms of Capital. *Journal of Economic Sociology*, 2002, vol. 3, no. 5, pp. 60–74.
- Bourdieu P. *Prakticheskii smysl* [Le Sens Pratique], Saint-Petersburg, Aletheia, 2001.
- Durkheim E. Dualizm chelovecheskoi prirody i ego sotsial'nye usloviia [Le dualisme de la nature humaine et ses conditions sociales]. *Russian Sociological Review*, 2013, vol. 12, no. 2, pp. 133–144.
- Durkheim E. *O razdelenii obshchestvennogo tura. Metod sotsiologii* [De la division du travail social. Les Règles de la méthode sociologique], Moscow, Nauka, 1991.
- Gogol N. *Shinel'. Peterburgskie povesti* [The Overcoat. Petersburg Tales], Moscow, AST, 2018.
- Granovetter M. The Strength of Weak Ties. *American journal of sociology*, 1973, vol. 78, no. 6, pp. 1360–1380.
- Huang X. Understanding Bourdieu — Cultural Capital and Habitus. *Review of European Studies*, 2019, vol. 11, no. 3, pp. 45–49.
- London J. *Martin Iden* [Martin Eden], Moscow, AST, 2022.
- Veblen T. *Teoriia prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class], Saint-Petersburg, Azbooka, 2022.